

УДК 372.893

А. Е. Игнатович

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук, доцент (Беларусь)*

ПОНЯТИЯ «ОБРАЗ» И «ВИЗУАЛИЗАЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Автор определяет содержание понятий «образ» и «визуализация» в контексте современного исторического образования. Образ строится на восприятии как способе познания, имеющем ярко выраженный субъективный характер с опорой на чувственный опыт. Визуализация понимается как представление информации в виде зрительного образа и является самостоятельным способом облегчить деятельность учащихся, когда создается среда для осмысления исторических знаний. При этом визуализация и созданные в ее процессе образы не должны быть единственными в процессе обучения: ее следует сочетать с другими формами передачи исторических знаний.

A. E. Ignatovich

The concepts of «image» and «visualization» in the context of modern historical education

The author defines the content of the concepts «image» and «visualization» in the context of modern historical education. Despite the increasing prevalence, the concept of «image» remains poorly structured and insufficiently defined, since it is often based on perception as a way of knowing, which has a pronounced subjective character based on sensory experience. Visualization as a representation of information in the form of a visual image is not an auxiliary, but an independent way to facilitate the activities of students when an environment is created for comprehending historical knowledge. At the same time, visualization and the images created in its process should not be the only ones in the learning process: it should be combined with other forms of transferring historical knowledge.

В условиях активного развития междисциплинарности историческая наука и историческое образование оказались подвержены так называемому визуальному повороту, связанному с изучением визуальных образов. Во многом это лишь результат изменений, произошедших с современным обществом, которое функционирует по законам массовых коммуникаций и аудиовизуальных технологий. Последствием этих процессов является пересмотр реальности, в том числе исторической, в контексте истории образов. Визуальная информация постепенно становится полноправной составляющей исторического познания и образования. О визуальном повороте в исторической науке и

образовании, соответственно, говорит все более широкое использование в исследованиях понятий «образ», «картина мира» и тому подобных. Цель данной работы — определить содержание понятий «образ» и «визуализация» в контексте современного исторического образования.

Существует множество определений термина «образ». В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой мы находим сразу несколько определений: 1) «результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека» (в философии); 2) «вид, облик»; 3) «живое, наглядное представление о чем-либо»; 4) «обобщенное художественное отражение действительности, облаченное в форму конкретного индивидуального явления» (в искусстве); 5) «тип, характер» (в художественном произведении); 6) «порядок, направление чего-нибудь, способ» [1]. В зависимости от контекста термин приобретает то или иное значение. В рамках исторической науки акцент может быть сделан на философском определении, но цели исторического образования смещают акцент на наглядность.

Сегодня в диссертационных исследованиях в рамках исторической науки в качестве уже основного понятия используется категория «образ», с помощью которой пытаются реконструировать и описать не только собственно образы как факты общественного сознания, но и события, явления, личности». Но в то же время очевидно, что понятие образа еще расплывчато, так как оно носит междисциплинарный характер и зависит от контекста и направленности исследования, в котором оно используется.

В современных визуальных исследованиях существует несколько подходов, каждый из которых содержит свое понимание определения понятия «образ», так или иначе отраженных в историографии. Остановимся на самых распространенных, на наш взгляд.

В рамках парадигмы позитивизма за образом признается свойство подобно зеркалу отражать реальную истину. Однако в источниковедении долгое время существовало критическое отношение к возможности порождения объективной истины посредством исходной информации. Но в то же время современные исследователи склонны считать, что историк не изучает прошлую истину, показанную источником, а является лишь созданной конструкцией «каких-то его элементов, которые могут быть воссозданы на основании ретроспективной информации, сохраненной историческими источниками» [2, с. 4].

В структурно-семиотической концепции образ воспринимается как знак, имеющий несколько значений, которые могут варьироваться в зависимости от культурной среды, типа общества и личности человека, видящего этот образ. Отмечается, что визуальный образ — это «сложноорганизованный знак, который включает в себя совокупность интеллектуальных, ценностных, этических,

эстетических моментов, самоорганизующихся в сознании посредством ассоциативной связи» [3, с. 127]. При этом каждая культура имеет свои образы: она репрезентирует себя посредством визуальных образов, которые имеют свой уникальный визуальный код. С этой точки зрения задача исследователя состоит в том, чтобы выявить смыслы, заложенные в изображениях, перевести их из одной знаковой системы (визуальной) в другую (текстовую, например). Кроме того, отмечается, что декодирование и перекодирование информации «зависит от различных типов знания, проецируемых на изображение» [4, с. 313]. Таким образом, один и тот же человек может совершенно по-разному воспринимать образы в различных обстоятельствах.

Конструктивистский подход основан на том, что решающую роль в восприятии и интерпретации образов играют социальные группы людей. Речь идет о создании образа в социальной среде, показе разных кусочков действительности, которые в итоге создают определенный образ, отражающий действительность. То есть люди «нередко просто обречены видеть одно и не видеть другое, в том числе и потому, что одно разрешено видеть, а другое — нет» [5, с. 128].

Концепция феноменологии пытается рассмотреть образ как некое самостоятельное явление, чтобы показать ту роль, которую играет само представление в формировании социального и личностного контекста определенного общества.

Существование нескольких концепций, по-разному рассматривающих сущность зрительного образа в общественном и человеческом познании, отражает споры внутри научного сообщества об эпистемологической функции зрительных образов, то есть их способности работать в качестве инструментов познания. Практика показывает, что на одни и те же вопросы (как возникает и работает образ, как он меняется в различных средах и влияет на жизнь общества), которые возникают у ученых в процессе исследования, можно ответить по-разному. Каждый из этих подходов фокусируется на каком-то аспекте влияния визуальной культуры на современное общество.

Часто, наряду с понятием образа, в исследованиях визуального используется понятие «визуализация», которое сегодня «переросло» сферу дизайна, искусства, культурологии, теории массовых коммуникаций. В общем смысле под визуализацией понимается представление информации в виде визуального образа. Но исследователи учитывают тот факт, что это понятие может иметь разное значение в разных контекстах. Рассмотрим некоторые из них. Р. Арнхейм рассматривал образ как один из видов видения и нового взгляда на мир, способ создания новой реальности [6, с. 7]. А. А. Жигарева в своей работе «Концепции визуализации: становление, развитие и формы проявления» дает комплексное определение визуализации: «Под визуализацией следует

понимать воплощение мысленного представления, идеи в виде изображения, придание зримой формы любому мыслимому объекту, процессу, явлению, как реально существующим, так и созданным в сознании, основанное на способности сознания видеть предметы в образах и активно влияющее на различные аспекты жизни социума» [7, с. 280].

Поэтому, рассмотрев основные способы определения понятий «образа» и «визуализации», мы можем выделить некоторые особенности визуальных источников информации, которые необходимо учитывать при использовании их в историческом образовании: 1) «образ» может пониматься и как знак, который подлежит расшифровке (в узком смысле), и как визуальная среда, которая создает социальные смыслы (в широком смысле); 2) образ изменяем, то есть может наполняться разными смыслами (или, наоборот, терять их) в разных контекстах; 3) образ включает в себя не только процесс представления и образного восприятия, но и способность создавать новый образ, который будет восприниматься совершенно иначе, чем то, что представлялось исследователю ранее.

Выявленные особенности подводят нас к рассмотрению данных понятий в контексте образования. Несмотря на то, что понятие образа довольно широко используется в педагогике, оно не имеет самостоятельного значения. В пособии Е. Е. Вяземского и О. Ю. Стреловой приводятся понятия: «образная характеристика», «образное повествование», «образное задание» [8, с. 379]. В пособии В. В. Шогана использование образных приемов связано с работой с символами, круг которых описывается довольно широко [9, с. 265].

Как отмечает А. Н. Иоффе, «визуализацию в образовании можно определить, как способ получения и обобщения знаний на основе зрительного образа понятия, события, процесса, явления, факта и т. п., основанный на ассоциативном мышлении и системном структурировании информации в наглядной форме. Она дает возможность перевода информации из текстового формата в графический вид» [10, с. 45]. Также автор высказывает мнение о том, что визуализацию нельзя отождествлять с информационно-коммуникативными технологиями, поскольку она может быть выражена и в других формах. Но при этом нельзя отождествлять визуализацию с наглядностью. Можно утверждать, что учащиеся должны иметь собственный опыт работы с визуальными данными. Очень важно, чтобы в визуализации использовались разные виды подачи информации, включая не только фото и видео, но и таблицы, графики, карты, символы, схемы и т. д.

Отсюда и проблема отбора и обработки визуальной информации. С одной стороны, можно передавать учащимся уже готовые образы через визуальные источники, которые могут быть восприняты ими как единственно правильные, что некорректно: 1) существуют и другие виды источников (например,

письменные, которые являются основными в историческом знании); 2) один визуальный источник (как и один письменный, впрочем) не в состоянии адекватно раскрыть суть исторического события или явления; 3) одной из особенностей восприятия зрительных образов является их эмоциональное и глубоко субъективное переживание; 4) восприятие зависит от многих факторов (социальной среды, объема и характера знаний и т. д.).

Таким образом, можно заключить, что в современном историческом образовании понятия «образа» и «визуализации» становятся все более распространенными. При этом понятие «образ» остается недостаточно определенным, поскольку зачастую строится на чувственном восприятии, имеющем ярко выраженный субъективный характер с опорой на чувственный опыт. Визуализация — это не вспомогательный, а самостоятельный способ облегчить деятельность учащихся. Она не только используется как еще одна форма представления информации, но и создает среду для осмысления исторических знаний. При этом визуализация и созданные в ее процессе образы не должны быть единственными в ходе обучения: ее следует сочетать с другими формами передачи исторических знаний.

1. Образ [Электронный ресурс] // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ozhegov.info/slovar/?q=%D0%9E%D0%91%D0%A0%D0%90%D0%97> (дата обращения: 01.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Данилевский И. Н. Исторические реконструкции: методологические ограничения // От текста к реальности: (не)возможности исторических реконструкций / под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. М. : ИВИ РАН, 2012. С. 3–24. [Вернуться к статье](#)

3. Власова Я. М. Визуальный образ в современной культуре: к постановке проблемы // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 9: Исследования молодых ученых. 2010. Вып. 8. Ч. 1. С. 127–129. [Вернуться к статье](#)

4. Барт Р. Риторика образа // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М. : Прогресс, 1989. С. 297–318. [Вернуться к статье](#)

5. Пирогов С. В. Горизонты исследования визуального // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Политология. 2013. № 4. С. 124–131. [Вернуться к статье](#)

6. Арнхейм Р. Новые очерки по истории искусства. М. : Прометей, 1994. 352 с. [Вернуться к статье](#)

7. Жигарева А. А. Концепции визуализации: становление, развитие и формы проявления // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 7. С. 273–281. [Вернуться к статье](#)

8. Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Теория и методика преподавания истории : учеб. М. : ВЛАДОС, 2003. 382 с. [Вернуться к статье](#)

9. Шоган В. В. Методика преподавания истории в школе: новая технология личностно-ориентированного исторического образования : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. Ростов н/Д : Феникс, 2007. 475 с. [Вернуться к статье](#)

10. Иоффе А. Н. Способы и подходы визуализации для повышения качества образования: опыт России // Науч. журн. 2013. № 2. С. 44–48. [Вернуться к статье](#)